

УДК 94(470.47)

ПОЛИТИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОННОЗАВОДСТВА В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ (1884–1886 гг.): ИНТЕГРАЦИЯ КОЧЕВОГО КОНЕВОДСТВА В СИСТЕМУ АРМЕЙСКИХ ПОСТАВОК

Бадмаева Екатерина Николаевна

доктор исторических наук, директор Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»

Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Мучаева Ирина Ивановна

кандидат исторических наук, директор Национального музея

Республики Калмыкия, Элиста, Россия

E-mail: muchaevaii@yandex.ru

А н н о т а ц и я

Статья посвящена анализу политики Российского государства по модернизации коневодства в Калмыцкой степи в 1884–1886 гг. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения механизмов интеграции традиционных хозяйств окраин империи в общегосударственные экономические и военные структуры. Новизна исследования заключается в детальном рассмотрении локальных административных практик и экономических стимулов (институт корреспондентов, выставки, скачки), которые ранее не становились предметом специального анализа. Методологической основой работы служат принципы историзма и системности, а также историко-генетический и статистический методы. Объектом исследования является политика Главного управления государственного коннозаводства Российской империи, предметом — конкретные меры по улучшению качественных характеристик лошадиного поголовья у калмыков. Основой для выводов послужил анализ делопроизводственных материалов из фондов Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Калмыкия. Установлено, что ключевым инструментом государственной политики стали специальные публичные мероприятия (выставки и скачки лошадей в урочищах Элиста, Чилгир, Утта), сопровождавшиеся материальным и моральным поощрением коневодов. Исследование показало, что введение критериев оценки конского стада и раздача племенных жеребцов стимулировали метизацию калмыцкой лошади с донскими и заводскими породами, что в конечном результате способствовало улучшению ее генофонда и повышению

качества отбора конского поголовья Калмыцкой степи, ориентированного на нужды имперской кавалерии. Вместе с тем в исследовании выявлены пагубные последствия мер ограничения государственной политики, связанные с вовлечением лишь узкого круга крупных хозяйств, что определило противоречия между военным ведомством и коннозаводческим управлением на начальном этапе интеграции.

Ключевые слова

Российская империя, Калмыцкая степь, коневодство, Главное управление государственного коннозаводства, ремонтирование кавалерии, выставки лошадей, скачки, селекция, XIX век.

UDC 94(470.47)

THE POLICY OF THE MAIN DIRECTORATE OF STATE STUD FARMING IN THE KALMYK STEPPE (1884–1886): INTEGRATING NOMADIC HORSE BREEDING INTO THE ARMY SUPPLY SYSTEM

Ekaterina N. Badmaeva

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Director of the International Research Center
«Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space»
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Irina I. Muchaeva

Candidate of Historical Sciences, Director of the
National Museum of the Republic of Kalmykia
Elista, Russian Federation
E-mail: muchaevaii@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the Russian state's policy of modernizing horse breeding in the Kalmyk Steppe from 1884 to 1886. The relevance of this topic stems from the need to study the mechanisms for integrating traditional farms on the outskirts of the empire into national economic and military structures. The study's novelty lies in its detailed examination of local administrative practices and economic incentives (the institution of correspondents, exhibitions, and horse racing), which have not previously been the subject of specialized analysis. The methodological basis of the work is the principles of historicism and systematicity, as well as historical-genetic and statistical methods. The object of the study is the policy of the Main Directorate of State Stud Farming, and the subject is specific measures to improve the quality characteristics of the Kalmyk horse population. The conclusions are based on an analysis of records from the collections of the Russian State Historical Archive and the National Archives of the Republic of Kalmykia. It was established that public competitions (exhibitions and races in the Elista, Chilgir, and Utta tracts) became a key policy instrument, accompanied by material and moral incentives for horse breeders. The study showed that the introduction of evaluation criteria tailored to the needs of the cavalry and the distribution of breeding stallions stimulated the cross-breeding of Kalmyk horses with Don and stud breeds. However, limitations of the policy were identified, related to the involvement of only a small number of large farms, which led to tensions between the military department and the stud farm administration at the initial stage of integration.

Key words

Russian Empire, Kalmyk Steppe, horse breeding, Main Directorate of State Stud Farming, cavalry repair, horse shows, racing, selection, 19th century.

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX в. Российская империя столкнулась с серьезной проблемой комплектования кавалерии, вызванной упадком верхового коннозаводства во внутренних губерниях. В сложившихся условиях стратегическое значение приобрели степные регионы юга России — Донская область, Калмыцкая степь и Букеевская Орда, где традиционное кочевое коневодство сохраняло свой потенциал. Поворот военной и гражданской администрации к использованию этого ресурса потребовал не только финансовых вливаний, но и глубокого изучения местных практик разведения лошадей, а также поиска эффективных механизмов интеграции кочевого хозяйства в общегосударственную систему.

Именно недостаточной изученностью конкретных административных и экономических мер российского правительства по модернизации коневодства в Калмыцкой степи в 1880-е гг. определяется новизна данного исследования, строящегося на основе привлечения и детального анализа новых архивных материалов. Если общие проблемы коннозаводства в России рассматривались в дореволюционной и современной литературе, то роль и влияние локальных имперских инициатив по качественно новому развитию коневодства в Калмыцкой степи (назначение корреспондента Главного управления государственного коннозаводства Российской империи из числа калмыцкой знати, проведение первых специализированных выставок лошадей и конных скачек в урочищах Элиста, Яшкуль и Чилгир, селекционной работы в калмыцких табунах и пр.) до сих пор специально не рассматривались в отечественной историографии. Введение ГУКН практики материального и морального поощрения местных коневодов (золотые и серебряные медали, ценные призы, раздача им донских и заводских пород жеребцов-производителей) в контексте традиционного ведения кочевого скотоводства калмыков представляет особый интерес для исследования.

Первые сведения о состоянии коневодства того периода в регионе были собраны еще в труде К. И. Костенкова «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии» (1870), который стал важной источниковой базой для последующих экспедиций. Непосредственное научное изучение коневодческой отрасли началось с экспедиции 1884 г. под руководством профессора П. Медведского, полковника А.А. Фейхтнера и П.А. Костычева. Отчет П. Медведского содержит ценные наблюдения о состоянии табунов в естественных степных условиях. Однако следует сказать, что указанные выше работы носят преимущественно описательный или ведомственный характер (Отчет по командировке..., 1885).

В современной историографии по проблематике нашего исследования представляет непосредственный интерес публикация И. В. Лиджиевой (2022), в которой изучаются, в частности, вопросы организации и функционирования ярмарочной торговли в кочевом обществе на примере Калмыцкой степи. Как отмечает автор, «установлено, что ярмарки не только играли важную роль в удовлетворении товарных потребностей кочевников, что было немаловажно при отсутствии товаров мануфактурно-промышленного производства и земледельческого хозяйства, но и являлись способом коммуникации кочевников между собой и с представителями инородческой

администрации. Несмотря на значимость ярмарочной торговли в среде кочевого народа, процесс учреждения и функционирования ярмарок был сопряжен не только с природно-климатическими условиями, но и с нежеланием со стороны властей соседних губерний создавать конкурентов» (Лиджиева, 2022: 429). Отдельные проблемы развития коневодства кочевых народов (калмыки, туркмены и ногайцы) в XIX–начале XX вв. рассмотрели ряд российских ученых — В. В. Батыров, Е. Н. Бадмаева, А. Н. Команджаев. Исследователи пришли к выводу, что интенсивное развитие коневодства в конце XIX в. стало в основном результатом имперской военной реформы и связанного с ней увеличения ремонта (закупок лошадей) в царскую кавалерию и армию. Регулярно проводимый военный ремонт стал причиной увеличения у кочевников Юга России количества крупных хозяйств, занимающихся разведением лошадей. При этом особые требования, предъявляемые имперскими властями к экстерьеру лошадей, во многом стимулировали большинство коннозаводчиков к качественному улучшению селекционной работы в табунах своих хозяйств (2010, 2024, 1976).

Таким образом, краткий анализ историографии свидетельствует о необходимости специального изучения административных практик и экономических стимулов, применявшихся в Калмыцкой степи в 1880-е гг. для интеграции кочевого коневодства в систему армейских поставок.

Целью данной работы является анализ политики Главного управления государственного коннозаводства в отношении коневодства Калмыцкой степи в 1884–1886 гг., а также оценка эффективности специальных публичных мероприятий (первых выставок, конных скачек и пр.) как важнейшего инструмента улучшения поголовья местных лошадей для нужд русской кавалерии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть причины обращения военного ведомства к ресурсам коневодства калмыков.
2. Изучить организационную структуру надзора за калмыцким коневодством (назначение корреспондента Э.-У. Дондукова).
3. Проанализировать ход и итоги первой выставки калмыцких лошадей, конных скачек в урочище Элиста 19 мая 1885 г.
4. Выявить критерии оценки лошадей экспертной комиссией и их соответствие требованиям кавалерийской службы.
5. Оценить роль скачек, выставок и системы поощрений в развитии селекционной работы среди калмыцких коневодов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование опирается на фундаментальные принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть политику Главного управления государственного коннозаводства (ГУГК) в Калмыцкой степи в динамике, с учетом конкретно-исторических условий развития Российской империи во второй половине XIX в., в частности, потребностей военного ведомства в реформировании кавалерии. Принцип системности дал возможность интерпретировать деятельность ГУГК как целенаправленную систему мер (административных, экономических, селекционных), направленных на интеграцию традиционного калмыцкого кочевого хозяйства в общеимперские структуры.

В работе использован комплекс методов исторического исследования. Историко-генетический метод применен для выявления причинно-следственных связей между кризисом коннозаводства во внутренних губерниях и усилением внимания правительства к степным регионам, в частности, для анализа эволюции форм и методов взаимодействия имперского государства с калмыцкими коневодами. Историко-сравнительный метод позволил выявить и сопоставить подходы к оценке лошадей, применяемые экспертной комиссией, с традиционными критериями калмыцких коневодов, а также выявить общие черты и особенности политики ГУГК в Калмыцкой степи по сравнению с другими степными регионами (на основе историографических данных). Статистический метод использовался при обработке данных отчетов о выставках и скачках (количество участников, представленное поголовье, сумма выданных премий) для определения масштабов и результатов правительственных инициатив. Проблемно-хронологический метод способствовал структурированию материала и последовательному раскрытию сущностных моментов реализации политики ГУГК в Калмыцкой степи в 1884–1886 гг.

Источниковая база исследования. В основе работы лежат как опубликованные, так и неопубликованные архивные материалы. Основную группу источников составляют делопроизводственные документы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального архива Республики Калмыкия (НА РК). Стержневое значение имеют материалы фонда Земского отдела Министерства внутренних дел (РГИА. Ф. 1291), в котором отложилась переписка по вопросам управления калмыцким народом. Важнейшим источником являются распоряжение Главное управление государственного коннозаводства (ГУГК) от декабря 1884 г., положившее начало новой имперской государственной политике в области коневодства, и циркуляры об организации конских выставок (март 1885 г.). Ключевое место в источниковой базе занимает рапорт корреспондента ГУГК по Калмыцкой степи нойона Э.-У. Дондукова № 19 от 11.06.1885 г. (Журнал коннозаводства, 1885: 45). Документ содержит подробный отчет о проведении первой выставки калмыцких лошадей в урочище Элиста, включая описание процедуры осмотра лошадей, критерии оценки экспертной комиссии и поименный список ее участников с указанием полученных ими наград. Данный рапорт позволяет реконструировать механизм применения на практике поощрительной системы.

Другую важную группу источников представляют отчетно-статистические материалы. К ним относятся опубликованные труды участников экспедиции 1884 г., раскрывающие состояние коневодства в степях, в частности, «Отчет по командировке в Калмыцкую степь» профессора П. Медведского (1885), содержащий ценные статистические данные и экспертные оценки потенциала калмыцкой лошади. Эти материалы позволяют верифицировать данные, содержащиеся в отчетах, и оценить исходное состояние коневодства накануне правительственных реформ.

Таким образом, комплексное использование разнообразных источников и методов исторического познания обеспечивает достоверность полученных результатов и позволяет всесторонне проанализировать политику и промежуточные результаты работы ГУГК в Калмыцкой степи в 1884–1886 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ

К началу 1880-х гг. проблема комплектования российской кавалерии лошадьми встала особенно остро. Упадок частного коннозаводства во внутренних губерниях заставил Военное министерство обратить внимание на окраины империи, где еще сохранилось натуральное кочевое хозяйство. Калмыцкая степь, будучи частью Астраханской губернии, представляла собой регион с многовековыми традициями табунного коневодства. Однако долгое время ресурсы этой отрасли животноводства использовались стихийно: торговля, в частности лошадьми, главным образом шла через перекупщиков, произвольно устанавливавших цены за покупаемый ими товар. Определенный перелом в этом деле наступил в 1883–1886 гг., когда ГУГК и Министерство государственных имуществ (МГИ) начали планомерную работу по интеграции калмыцкого коневодства в общероссийскую систему армейского ремонта.

Первым шагом стали оценка и диагностика ситуации в отрасли коневодства в Калмыцкой степи. 15 сентября 1883 г. на урочище Юбсур (Икицохуровский улус) состоялись скачки и выставка скота, организованные Управлением калмыцким народом. Мероприятие выявило ряд системных проблем, которые необходимо было решать совместными усилиями центральных, армейских и местных властей в первоочередном и последовательном порядке. Всего на выставку было доставлено 22 лошади, 9 гол. рогатого скота и 24 барана (кочкаря) из Малодербетовского, Икицохуровского, Харахусовского, Александро-Багацохуровского, Эркетеневского и Яндыковского улусов (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.11). В скачках участвовало 18 лошадей из указанных улусов. Комиссия отметила, что представленные на выставке лошади были «табунными, отличались крупным ростом и представляли собой помесь калмыцкой и других пород, применяющихся к условиям степи» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.11об). В докладе также отмечалась невозможность организации в армейских частях транспортировки крупногабаритных грузов с использованием гужевой тяги. Кроме того, указывалось на имеющиеся определенные трудности в деле мобилизации из локальных ресурсов конского поголовья на армейские нужды ввиду отсутствия достаточного количества лошадей в зоне степных пастбищ.

Однако основная трудность в проведении мероприятий публичного характера (скачки, выставки и пр.) в Калмыцкой степи заключалась в логистике местности. Калмыки отдаленных улусов не могли участвовать в них из-за дальности перегона и риска потери веса животных, к тому же они были вынуждены везти с собой фураж, что делало участие экономически невыгодным (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 12). Только владельцам коневодческих хозяйств Икицохуровского улуса, кочевавшим поблизости к урочищу Юбсур, где проводились выставка и скачки, близость расстояния к нему дало колоссальное преимущество перед жителями отдаленных улусов.

Тем не менее конные скачки показали неплохие для того времени результаты. Дистанция в 15 верст (3 круга по 5 верст) была пройдена лучшей лошадью (кобылица зайсанга Н-У. Нохаева) за 26 мин. 5 сек., что дало среднюю скорость около 1 мин. 44 сек. на версту (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.12, 27).

Для сравнения приводим цифры по результатам конских скачек в других степных местностях: в Царском Селе чистокровная кобыла «Баллада» в 1882 г. на 10 верст показывала скорость 1 минуту 40,5 сек. на версту, а в Киргизской степи средняя скорость на 20-верстной дистанции за 30 лет составляла 1 минуту 40,5 сек. (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 20). Как видим, калмыцкие лошади, не имея специальной тренинговой подготовки, лишь незначительно уступали по скорости на длинные дистанции чистокровным аналогам с более развитых по выращиванию конского поголовья территорий, что подтверждало их высокий потенциал для иррегулярной и даже регулярной кавалерии.

Выставка 1883 г. дала властям важный аналитический материал для оценки и понимания ситуации в коневодческой отрасли Калмыцкой степи. Было установлено, что улучшением пород лошадей занимаются в ней лишь несколько крупных коневодов. Как указывалось в отчете, «из разных частей Калмыцкой степи производится в значительном количестве сбыт лошадей ремонтерам, выбор которых падает не на все табуны, а только на те, в коих лошади отличаются ростом». Среди лучших по отрасли назывались хозяйства зайсангов Э.-У. Дондукова, Б. Леджинова и Б. Эрдениева (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 14об). Отдельные крупные коневодческие хозяйства, в частности табуны М. Джамбаева, не привлекались к поставкам лошадей для ремонта армии; закупки (реквизиции) из них не производились. Работавшая по итогам указанного публичного мероприятия комиссия пришла к выводу о необходимости в первую очередь всестороннего исследования скотоводства и лишь затем — принятия «коренных мер к улучшению» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 14об).

Результатом сделанных комиссией рекомендаций стали экспедиция 1884 г. под руководством профессора П. Медведского, полковника А.А. Фейхтнера и П.А. Костычева, а также серия административных решений. Ключевым из них стало назначение из числа калмыцкой знати корреспондента Главного управления государственного коннозаводства, игравшего в XIX в. ключевую роль в развитии коневодства в Российской империи. Им стал влиятельный зайсанг Малодербетовского улуса Эмген-Убуши Дондуков, чье хозяйство зарекомендовало себя как образцовое¹. Это был важный в плане администрирования коневодства шаг — государство делегировало часть надзорных и пропагандистских функций авторитетному представителю кочевого общества, что должно было повысить доверие к новопринятым решениям имперской власти в скотоводческой отрасли.

¹Эмген-Убуши Дондуков (1840–1902) был влиятельным зайсангом (представителем степной аристократии) Малодербетовского улуса. Он происходил из известного рода Дондуковых, представители которого традиционно занимались коневодством и управлением. Его хозяйство в урочище Годжур было передовым. Дондуков стал одним из первых организаторов племенного коневодческого рассадника в Калмыкии и построил первую в регионе каменную усадьбу, что свидетельствовало о его прогрессе и богатстве. Помимо своего родового статуса, он также представлял царскую администрацию в качестве управителя дербетских улусов, т. е. он уже был интегрирован в систему государственного управления. Таким образом, назначая авторитетного и успешного местного аристократа своим корреспондентом, ГУГК решало сразу две задачи: получало надежного надзирателя и одновременно создавало «живую рекламу» своих реформ. Соседи-калмыки с большим доверием относились к нововведениям, которые внедрял уважаемый зайсанг с образцовым хозяйством.

Кульминацией реализации начального этапа государственной политики в Калмыцкой степи стали мероприятия в мае 1885 г. в урочище Элиста. 8 мая была проведена скачка, а 19 мая — выставка племенных животных. ГУГК ввел нововведения в части проведения конных скачек: мерины были исключены из основной скачки, дистанция сокращена с 15 до 9 верст, а возраст участвовавших в них лошадей ограничен шестилетками, что приближало условия к ипподромным стандартам и требованиям к ремонтной лошади. На первую скачку было выставлено 43 лошади (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.26). Полученные результаты скачек лошадей получили одобрительную оценку специалистов: 9 верст были пройдены за 14 минут 19 сек. (средняя скорость версты — 1 мин. 35,4 сек.). Средняя скорость на данной дистанции в проведенных в 1885 г. состязаниях превышала аналогичные показатели на скачках 1883 г. Комиссия также отметила, что лошади после забега «имели вид бодрый и дышали легко» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 27). Согласно итоговому протоколу, премии за лошадей калмыцкой породы распределились следующим образом: Б. Эрдениев (гнедая кобылица, 6 лет) — 300 руб.; У. Леджинов (бурая кобылица) — 200 руб.; Э.-У. Дондуков (светло-бурый жеребец) — 100 руб. Все перечисленные животные имели родовое клеймо, подтверждающее элитное происхождение (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.31).

Тот факт, что лучшие наездники опять принадлежали к тем же пяти-шести семьям, что и в 1883 г., подтверждает справедливость наблюдения старшего чиновника особых поручений ГУГК, подполковника А. А. Фейхтнера, отмечавшего, что «в степной зоне лишь 5–6 коневодов обеспечивали ежегодное производство 300–400 лошадей «ремонтного сорта» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.49).

Вторым мероприятием в урочище Элиста стала сельскохозяйственная выставка, на которую было приведено 113 лошадей. Комиссия не присудила никому из коннозаводчиков первую премию (большую золотую медаль), посчитав, что ни одно животное не дотягивает до идеала, однако выдала ряд вторых и третьих премий. Анализ списков премированных позволяет сделать некоторые промежуточные выводы о ходе селекционной работы, проводимой коневодческими хозяйствами Калмыцкой степи. Так, М. Кармыков (Кармаков) получил награду за кобылу «от жеребца донской породы»; Б. Балзанов (гелюнг) — за кобылу «от жеребца донской породы»; С. Батыров — за жеребца «от жеребца Хреновского завода». В отчете специально подчеркивалось: «Все премированные лошади, за исключением последней, рождены кобылами калмыцкой породы» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.28). То, что вторым родителем победивших лошадей являлись жеребцы не местных пород, означало, что калмыцкие коневоды начали активное скрещивание своих аборигенных маток с привозными производителями (Донскими, Хреновскими, Лимаревскими), добиваясь качественного улучшения экстерьера лошадей без потери адаптивных качеств.

Определяющим фактором участия в скачках и выставке коневодств Калмыцкой степи стали не только денежные выплаты, но и предоставление победителям вещевых призов, а также возможность получения племенных производителей. Так, победитель скачек зайсанг Б. Эрдениев выразил предпочтение получить вместо установленного приза одного из заводских жеребцов (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 27). Данная практика была оперативно поддержана на государ-

ственном уровне. Ожидалось, что результаты начавшегося скрещивания проявятся в ближайшей перспективе. В отчете за 1885 г. с удовлетворением констатировалось: «Выставка будущего года обещает быть особенно интересной, так как на ней впервые будут представлены годовики от производителей, уступленных по распоряжению Главного управления государственным конезаводством» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 28).

Данные ожидания не заставили себя долго ждать, что вскоре подтвердила выставка, состоявшаяся 5 мая 1886 г. в урочище Чилгир (Икицохуровский улус), которая была признана более репрезентативной по сравнению с предыдущими. Десятью коневодческими хозяйствами было представлено 76 лошадей, из которых после проведения бонитировки¹ к участию в премировании было допущено 56 особей (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 51). Среди награжденных вновь выделялся коннозаводчик Э.-У. Дондуков, получивший премии в нескольких категориях, в том числе вторую премию за жеребца от донского производителя и первую премию за кобылу, происходившую от жеребца «Хобот» из Лимаревского рассадника. Вместе с тем комиссия отметила появление в выставке новых участников: калмык М. Бекеев был удостоен третьей премии за жеребца, полученного «от родителей калмыцкой породы», что свидетельствовало о сохранении практики чистопородного разведения (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 51об; НАРК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1274. Л. 1). Важнейшим результатом селекционной работы 1886 г. стало официальное признание эффективности метизации. В отчете комиссии подчеркивалось, что все премированные лошади были рождены от кобыл «частью чистой калмыцкой породы, частью же улучшенной Донской кровью» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 52об).

В то же время калмыцкая администрация столкнулась с институциональными ограничениями. В рапорте от 18 июня 1885 г. Главный попечитель калмыцкого народа ходатайствовал об организации конных базаров непосредственно в степи, что позволило бы осуществлять прямую продажу лошадей ремонтерам, «а не через барышников», а также о ежегодном выделении 300–500 руб. на премиальные выплаты. Реакция Главного управления государственного коннозаводства на внесенное калмыцким чиновником предложение носила сдержанный характер. Генерал-адъютант И. И. Короннович-Воронцов (в тексте документа — Короннович-Башков) в августе 1885 г. указал на преждевременность учреждения подобных базаров, мотивируя это тем, что производство качественных лошадей сосредоточено лишь в одном Малодербетовском улусе, а ремонтеры и без того осведомлены обо всех значительных поставщиках (НАРК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1274. Л. 1). По его заключению, создание базаров обрело бы эффективность только при условии распространения улучшенного

¹Бонитировка — это комплексная оценка животных (в данном случае лошадей) по совокупности признаков для определения их племенной ценности. Бонитировка обычно учитывает четыре главные группы признаков: 1. Происхождение: анализ родословной, качество родителей и предков; 2. Типичность и конституция: насколько лошадь соответствует желаемому породному типу (стройная, массивная, сухая и т.д.); 3. Промеры и развитие: рост, длина туловища, обхват груди и пясти (индексы телосложения); 4. Рабочие качества: резвость (для верховых и рысистых), грузоподъемность (для тяжеловозов), качество движений (шаг, рысь, галоп), прыгучесть. По итогам оценки каждой лошади присваивается определенный класс: элита, I класс, II класс. Вероятно, к премированию были допущены только лошади класса «элита» и I класса.

коневодства на все улусы (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л. 49). Данная переписка обнажила ключевое противоречие: военное ведомство настаивало на незамедлительном наращивании объемов поставок, тогда как коннозаводское управление придерживалось стратегии постепенного распространения улучшенного поголовья лошадей вглубь степных территорий.

Несмотря на организационные трудности, работа по совершенствованию племенного дела продолжилась. В мае 1887 г. выставка и скачки были организованы на урочище Утта (Харухусовский улус), выбранном местом проведения в силу его центрального расположения в Калмыцкой степи. К указанному периоду методика проведения испытаний лошадей претерпела усложнение: были введены весовые нормы для жокеев-подростков (от 3 пуд. 10 ф. для трехлеток), а также осуществлено разделение участников по возрастным группам. В заездах на «вольной скачке» (дистанция 21 верста) вновь высокие результаты продемонстрировали лошади, принадлежавшие Э.-У. Дондукову и Б. Эрдениюву (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.55–55об).

Параллельно с конскими скачками происходило расширение выставочной программы. В 1887 г. в рамках публичного мероприятия, наряду с показом лошадей, были организованы смотры крупного рогатого скота и испытания верблюдов, что свидетельствует о комплексном подходе региональных властей к развитию животноводческой отрасли (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.56–57)].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ политики Главного управления государственного коннозаводства в Калмыцкой степи в 1884–1886 гг. позволяет сформулировать ряд выводов. Обращение к ресурсам калмыцкого коневодства было обусловлено объективными потребностями армии в ремонтных лошадях на фоне кризиса коннозаводства в центральных губерниях. Первоначально носившая стихийный характер закупка лошадей через ремонтеров и перекупщиков уступила место системной государственной политике, базировавшейся на изучении местного опыта и его последующей модернизации.

Ключевое значение в последовательной реализации данной имперской государственной политики имело сочетание административных и экономических мер. Назначение корреспондента из числа степной знати (Э.-У. Дондукова) способствовало налаживанию эффективной обратной связи и трансляции государственных требований в кочевую среду на доступном для ее представителей языке. Однако главным ее инструментом стали публичные состязания — скачки и выставки, проводившиеся в Калмыцкой степи последовательно в урочищах Элиста, Яшкуль, Чилгир и Утта. Именно выставки 1885–1886 гг. наглядно продемонстрировали результативность материальной системы поощрений. Введение золотых и серебряных медалей, вручение ценных призов (серебряные чайники, братины, ложки, золотые часы), а также передача племенных жеребцов-производителей создали мощный стимул для крупных коневодов. Критерии оценки, применявшиеся комиссией (рост не менее 2 аршин 2,5 вершков, возраст, экстерьер), были непосредственно ориентированы на потребности кавалерии, что в свою очередь способствовало более активному ведению владельцами хозяйств селекционной работы в табунах. Данные отчетов за

два года свидетельствуют о заметной интенсификации метизации конского поголовья в Калмыцкой степи: премированные жеребьята 1885–1886 гг. рождения происходили в основном от калмыцких маток и производителей Донской, Хреновской и Лимаревской пород. Данный факт подтверждает, что переданные в степь государственные жеребцы начали оказывать существенное влияние на улучшение генетики калмыцкого поголовья лошадей.

Вместе с тем отметим, что реализация государственной политики в отрасли проводилась не на всей калмыцкой территории. Как справедливо отмечали А. А. Фейхтнер, И. И. Короннович-Воронцов, улучшение коневодства затронуло лишь узкий круг из 5–6 крупных хозяйств, в основном сгруппированных вблизи границы Области Войска Донского. Попытки учредить конные базары в глубинке Калмыцкой степи для демополизации торговли натолкнулись на сопротивление бюрократического аппарата, считавшего эту меру преждевременной. Тем не менее заложенный в 1884–1886 гг. комплексный фундамент мер (научное изучение, институт корреспондентов, система выставок и призового фонда) определил векторы развития калмыцкого коневодства на десятилетия вперед, постепенно трансформируя его из архаичного промысла в товарную отрасль, интегрированную в общероссийский рынок армейских поставок.

Литература

Бадмаева, Е. Н. (2024). Коневодство у кочевых народов юга России в XIX в. и природно-климатический фактор. *Nomadic civilization: historical research (Кочевая цивилизация: исторические исследования)*. 4. 3. 9–22. DOI: 10.53315/2782-3377-2024-4-3-9-22.

Батыров, В. В. (2010). Калмыцкое коневодство и военная реформа Д.А. Милютин в конце XIX–начале XX вв. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 1. 65–66.

Журнал коннозаводства. (1885). Санкт-Петербург: издательство «Типография Месника и Римана». 4. XLV.

Команджаев, А. Н. (1976). Капиталистические тенденции развития животноводства у калмыков в конце XIX–начале XX вв. *Вестник института*. Элиста. 15. 91 — 123.

Костенков, К. И. (1870). *Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии*: [С карт. Калмыц. степи / Сост. гл. попечитель калмыцкого народа ген.–майор К. Костенков]. Санкт-Петербург: Министерство государственных имуществ.

Лиджиева, И. В. (2022). Ярмарочная торговля в кочевом обществе (на примере Калмыцкой степи второй половины XIX–начала XX вв.). *Научный диалог*. 11. 10. 429–444. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444.

Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НАРК). Ф.9. Оп. 4. Д. 1274. Л. 1.

Отчет по командировке в 1884 году главного ветеринара–консультанта Главного Управления Государственного Коннозаводства, магистра ветеринарных наук, действительного статского советника Медведского, старшего чиновника особых поручений того же Управления подполковника Фейхтнера и причисленного к Управлению, магистра агрономии, коллежского ассесора Костычева с целью исследования коневодства киргизов тургайской и Уральской областей, Внутренней Киргизской орды и Астраханских калмыков. Сост. П. Медведский (1885). Санкт-Петербург.

Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1291. Оп. 85 — 1893 г. Д. 12. Л.11, 11 об., 12, 14об., 20, 26, 27, 28, 31, 49, 51, 55–55об., 56–57).

References

Badmaeva, E. N. (2024). Horse Breeding Among the Nomadic Peoples of Southern Russia in the 19th century and the Natural-Climatic Factor. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 4. 3. 9–22. DOI: 10.53315/2782-3377-2024-4-3-9-22 (in Russian).

Batyrov, V. V. (2010). Kalmyk Horse Breeding and D. A. Milyutin's Military Reform in the late 19th–early 20th centuries. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research*, Russian Academy of Sciences. 1. 65–66 (in Russian).

Journal of Horse Breeding. (1885). St. Petersburg: Mesnik and Riemann Printing House. 4. XLV (in Russian).

Komandzhaev, A. N. (1976). Capitalist Trends in the Development of Livestock Farming among the Kalmyks in the late 19th–early 20th centuries. *Bulletin of the Institute*. Elista. 15. 91 — 123 (in Russian).

Kostenkov, K. I. (1870). Historical and Statistical Information on the Nomadic Kalmyks in the Astrakhan Province: [From the Map of the Kalmyk Steppe / Comp. by Chief Trustee of the Kalmyk People, Major General K. Kostenkov]. St. Petersburg: Ministry of State Property (in Russian).

Lidzheva, I. V. (2022). Fair Trade in a Nomadic Society (based on the Kalmyk Steppe in the second half of the 19th–early 20th centuries). *Scientific Dialogue*. 11. 10. 429–444. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444 (in Russian).

National Archives of the Republic of Kalmykia (hereinafter, NARK). F.9. Op. 4. D. 1274. L. 1.

Report on the 1884 mission of Medvedsky, chief veterinarian and consultant to the Main Directorate of State Horse Breeding, Master of Veterinary Sciences, and Actual State Councilor; Lieutenant Colonel Feichtner, senior official on special assignments for the same Directorate; and Kostychev, Master of Agronomy and Collegiate Assessor assigned to the Directorate, to study horse breeding among the Kirghiz of the Turgai and Ural regions, the Inner Kirghiz Horde, and the Astrakhan Kalmyks. Comp. P. Medvedsky (1885). St. Petersburg (in Russian).

Russian State Historical Archives (hereinafter, RGIA). F. 1291. Op. 85 — 1893 D. 12. L.11, 11 vol., 12, 14 vol., 20, 26, 27, 28, 31, 49, 51, 55–55 vol., 56–57).